

Корифей науки

Выдающийся химик-металлург, ученый, доктор технических наук, профессор, академик АН КазССР, член Союза писателей СССР Евней Букетов оставил заметный след в науке, талантливых учеников и литературные произведения.

Наталья РЫЖКОВА, Карагандинская область

Главное наследие академика Евнея Букетова – его научные труды, за которые он был удостоен Государственной премии СССР. Лично и в соавторстве с учениками опубликовал более 240 научных статей и тезисов, 9 монографий, 2 учебных пособия, получил около 100 авторских свидетельств и 15 зарубежных патентов. Научные направления, разработкой которых занимался Евней Арстанович, с годами не потеряли актуальности. Они служат устойчивым фундаментом в упорных изысканиях последователей академика в Карагандинском государственном университете, носящем его имя, и в Химико-металлургическом институте АН РК, который он возглавлял 12 лет. Там он создал известную далеко за пределами страны научную школу и лично руководил поисками в области неорганической, физической и электрохимии.

Перспективность научно-го мышления Евнея Букетова подтверждена тем, что по результатам его исследований подготовлено и защищено 6 докторских и 9 кандидатских диссертаций. Под его руководством были начаты многие прикладные исследования, востребованные современным производством. Он был ключевой фигурой в химико-металлургической науке страны.

От Баганаты до Алматы

Евней Букетов родился в ауле Баганаты Шалакинского района Северо-Казахстанской области в 1925 году в

бедной многодетной семье. «Зимовье нашего аула находилось в пойме реки Ишим на правом берегу в среднем ее течении. Оно состояло из трех небольших аулов и называлось Альпикап, по имени знаменитого предка, прославившего себя в борьбе с иноземными захватчиками – джунгарами, – писал в воспоминаниях о старшем брате Камзабай Букетов. – Мы с Евнеем родились в ауле «У мечети», название которому дала старая деревнянная мечеть в его центре. Через три двора от нее проходила проселочная дорога – Каражол. Дорога, вправо от нашей избы, вела в Большой аул – Улкен аул, который окаймляло старое русло реки. Эта дорога пересекла ручей, казавшийся мне целой рекой.

Два аула находились на берегах двух стариц: Большой Черной и Малой Черной. Из них аульчане пили воду и поили скот. Третий аул хорошо был виден из окна нашей избы, он находился на пригорке истока ручейка, вытекавшего из-под земли у самого аула, поэтому его называли «Аул у родника». Еще из нашего аула на противоположном берегу реки хорошо была видна русская деревня с белыми избами из самана, крытыми соломой. Деревня называлась Коноваловка, или, как произносили наши предки, Конобал.

Оттуда летом через брод, зимой по льду к нам приходили, приезжали бородатые мужики, которых мы, дети, боялись, от которых прятались и убегали. А наш папа называл их тамырами (дру-

зьями). Из деревни Двойники, находившейся на нашем берегу, приезжал особенно почитаемый тамыр Сары-Иван (сары – рыжий). Именно здесь, в живом общении и чутком внимании друг к другу, закладывалась основа нашей дружбы с русскими. Это Сары-Иван научил нашего отца заниматься земледелием.

У наших родителей на свет появилось 14 детей. Из них остались в живых только пятеро. Умершие были все старшие. Видимо, сказывался кочевой образ жизни до 1923–1924 годов. Наши аулы постоянно кочевали, притом круглый год жили в юртах. В зимнюю стужу юрту обкладывали снегом, а внутри разводили очаги, тем и грелись. Можно себе хорошо представить, какое это было жилище, поэтому, видимо, и умирали дети в младенчестве, а боговерные родители успокаивали себя тем, что их младенец оказался хорошим, поэтому «Бог дал – Бог взял», так как ему тоже нужны хорошие люди».

В голодные 1931–1932 годы семья Букетовых в поисках спасения переехала в Курганскую область. В деревне Малый Кизак в Макушинском зерносовхозе, где отец работал чернорабочим, в 1932-м Евней пошел в школу. И очень старался учиться хорошо и вообще все делать так, как наставлял отец. Глава семьи Арстан Букетов, молчаливый, очень сдержанный и весьма заботящийся о семье человек, играл на домбре, хорошо знал устное народное творчество, рассказывал сыновьям наизусть отрывки из эпосов, легенд и постоянно твердил: «Учитесь, дети, сызмальства, иначе наш народ никогда не выберется из отсталой жизни».

В 1938 году Букетовы вернулись на родину. Отец сильно болел. И в 1942 году умер. Семья потеряла главного кормильца. Шла война. Евнею пришлось пойти работать: учителя ушли на фронт, к преподаванию в сельских школах повсеместно привлекали лучших старших учеников.

– Евней отличался хорошим знанием русского языка, казахским владел также великолепно. Сверстники нарекли его вундеркиндом и эрудитом, – вспоминал его друг и земляк Какимбек Салыков. – В 7–8-х классах он участвовал в постановке трагедии А. Пушкина «Каменный гость», сам исполнил роль Дона Гуана. И в те же годы он перевел эту трагедию на казахский язык.

Это был его первый литературный перевод. Целеустремленный Евней сумел отлично окончить школу. Мать и братьев он перевез

в аул Баганаты к родственникам, рассчитывая на их помощь, а сам поехал поступать в столицу.

Он твердо знал, что хочет учиться в университете на филологическом факультете, постигать литературу и совершенствовать свое дарование. Но стипендия там была заметно меньше, чем в техническом вузе. Это сыграло главную роль. Понимая, что поддержки ждать неоткуда, юноша подал документы в вуз, в который его привлек другой любимый предмет – химия.

Он поступил в Казахский горно-металлургический институт. Учился с огромным интересом. И в 1950 году блестяще окончил вуз. Его пригласили в аспирантуру как талантливого и склонного к исследовательской деятельности специалиста. Через три с половиной года соискатель получил ученую степень кандидата технических наук в области цветных и драгоценных металлов. И около двух лет был преподавателем на родной кафедре.

В эти годы Е. Букетов готовил инженерные кадры по переработке металлургического сырья. С августа 1958 по февраль 1960 года работал заместителем директора КазГМИ по учебной работе. А потом в его жизни происходит судьбоносная встреча. Президент национальной Академии наук Каныш Сатпаев, пригласив на разговор Евнея Букетова, предложил молодому ученому перейти в систему АН и заняться многообещающими исследованиями.

Евней Арстанович рассказывал: «Помню, как в начале 1960 года Каныш Сатпаев пригласил меня, начинающего вузовского работника, для беседы. Речь шла о том, чтобы я ехал в Караган-

ду руководить вновь организованным там химико-металлургическим институтом Академии наук Казахской ССР. Мое естественное волнение, связанное с первой встречей, сразу же исчезло: Каныш Имантаевич начал разговор с очень обычных, традиционных вопросов о здоровье, о жизни родных, близких, коллег, то есть с того, с чего начинают обычно пожилые казахские люди, когда беседуют с младшими. И как-то незаметно эти расспросы подошли к моим педагогическим и научным делам и исследованиям... Словом, я ушел от него окрыленным».

Евней Букетов принял предложение Каныша Сатпаева и возглавил Химико-металлургический институт АН КазССР в Караганде. Поначалу он испытал растерянность, увидев состояние дел, и решил уйти. Даже заявление написал на имя Сатпаева. Но прекрасный психолог Каныш Имантаевич смог убедить, морально воодушевить молодого директора, вернул заявление. В своем протесте он несколько не ошибся. Именно в ХМИ особенно раскрылись организаторские способности крупного ученого.

Как гений, парадоксов друг

В незнакомом промышленном городе в самом центре республики в стенах юного научно-исследовательского института ученый обрел соратников и сплотил вокруг себя учеников, с которыми взялся за масштабные проекты.

«Прибыв по назначению из Алма-Аты в качестве директора, Евней Арстанович

принял довольно разнородное хозяйство, которое на втором году после организации включало геологические, горные, углеобогащательные, металлургические и химические подразделения, – пишет о друге и наставнике в книге «Поступление командора и пророка» выпускник Уральского технического университета, соратник и ученик Букетова, доктор технических наук Виталий Мальпшев. – Свою деятельность Евней Арстанович начал с нескольких парадоксальных решений: организации еще одной лаборатории – цветных, редких и рассеянных металлов, тем самым расширив и без того разнообразную номенклатуру научных специальностей института и вместе с тем в какой-то мере ее завершив, поскольку в Центральном Казахстане цветная металлургия представлена крупнейшими комбинатами – Балхашским и тогда зарождавшимся Жезказганским».

Руководство новой лабораторией Евней Арстанович взял на себя и сразу же поставил в ней исследования по молибдену, вольфраму, селену и теллуру в развитии своих научных интересов, которые у него сформировались еще в Казахском горно-металлургическом (теперь политехническом) институте. В 1954 году Евней Букетов, будучи аспирантом, посвятил кандидатскую диссертацию проблемам извлечения молибдена и его химическому анализу, а в 1966 году в докторской диссертации раскрыл пути извлечения селена и теллура из медеэлектролитных шламов.

В ХМИ исследования Букетова быстро продвигались. В первой половине 60-х они оформились в две основные

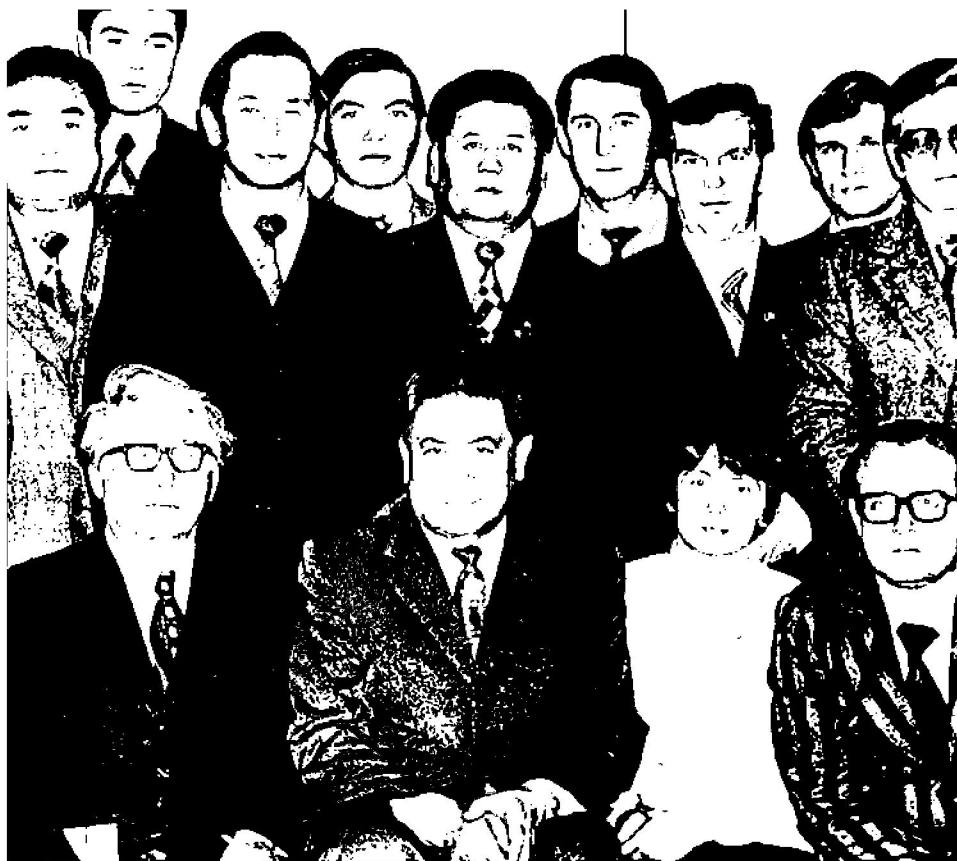

Фото по архиву музея ЕНПТУ им. Е. Букетова

и образования

темы: шахтный обжиг гранулированных материалов цветной металлургии и автоклавные гидрохимические процессы с участием халькогенов и халькогенидов. Интерес к этому кругу объектов был вызван не только тем, что Центральный Казахстан являлся одним из кладовых такого рода сырья, но и тем, что интенсивная их переработка привела к существенному уменьшению доли содержащихся в них ценных компонентов.

На решение этих проблем и были направлены исследования Е. Букетова, нашедшие отражение, в частности, в таких работах, как «Разработка пиро- и гидрохимических способов извлечения селена и теллура из медьэлектrolитных шламов», «Интенсификация металлургических процессов с извлечением молибдена и рения в условиях Балхашского горно-металлургического комбината». Выше названные базовые тематики по цветной металлургии послужили основой докторской диссертации Е. Букетова, которую он в 42 года блестяще защитил в Московском институте стали и сплавов.

Выросло приоритетное научное направление института – химия и технология халькогенов и халькогенидов, становление которого в 1969 году отразила первая для института монография по извлечению селена и теллура из медьэлектrolитных шламов.

По обжигу в начале 60-х было получено первое для ХМИ авторское свидетельство СССР и в 1965 году осуществлено первое внедрение в производство. За эту работу Е. Букетов был удостоен Госпремии СССР 1969 года как участник освоения технологии комплексной переработки медных концентратов Балхашского ГМК. Институт получил первые зарубежные патенты за извлечение рения. Открытие карагандинских ученых признали Канада, США, Австралия, Швеция, Франция, ФРГ, Япония, Италия.

За 12 лет работы в ХМИ Е. Букетов поднял престиж казахстанской науки. Возглавляемый им коллектив стал обладателем пяти авторских свидетельств. Шахтные обжиговые печи были внедрены на различных комбинатах страны. Евней Букетов создал научные разработки по ускорению металлургических процессов, внес весомый вклад в комплексное использование марганцевых и желез-

ных руд (выделение из состава глинозема и ванадия) на Лисаковском и Аятском месторождениях. Вершиной его научной деятельности стала работа по углекислоте, о чем написал ученик и друг Е. Букетова В. Малышев: «Это была прорывная идея, возникшая на стыке наук в голове умудренного опытом ученого...»

По свидетельству его учеников, любые разработки, открытия, новшества, изобретения Евней Арстанович старался внедрить в производство и тем самым добивался, чтобы труд исследователей приносил пользу стране. Будучи директором ХМИ, Букетов занимался активно не только цветной металлургией и химией, но и черной металлургией и органической химией. В 1967 году ему было присуждено ученое звание профессора. В 1970-м он избран членом-корреспондентом АН КазССР, а в 1975-м – академиком АН КазССР.

– Научная работа, научные изыскания – высшие проявления творческой деятельности. Эта, я вам скажу, очень интересная работа одухотворяет, окрыляет человека. Нет большего удовлетворения, чем удовлетворение в творческой работе. И здесь я особо хотел бы отметить,

что нужное изыскание ведет и должно вести к открытию, обнаружению новых, ранее неизвестных закономерностей, явлений природы, по вторяю, ранее неизвестных, но существующих в природе закономерностей и явлений, – обращался Евней Букетов в своем выступлении к первым поступившим в КарГУ студентам.

И химия, и поэзия

С именем крупного ученого связано и появление в Караганде университета: с марта 1972 года до середины января 1980-го он был ректором КарГУ. Руководство области поставило вопрос перед республикой и Союзом об открытии в городе университета на базе Карагандинского пединститута. В день торжественного открытия Карагандинского государственного университета 14 марта 1972 года был оглашен приказ министра Минвуза Казахской ССР о назначении ректором члена-корреспондента АН КазССР, доктора технических наук, профессора Е. Букетова.

Благодаря стойкому характеру и новаторской жилке Евней Арстанович сумел поставить весь процесс во

втором по значению университете республики на высокий уровень. Его авторитет в науке способствовал установлению научных связей КарГУ с вузами Москвы, Ленинграда, Алма-Аты, Новосибирска и других городов.

В годы ректорства раскрылся талант организатора большого масштаба, решавшего сложные проблемы создания материальной базы университета в условиях застоя, тоталитаризма, партийно-государственной бюрократии, жесткой централизации материальных и финансовых ресурсов. При помощи первых руководителей Совмина, Госплана, Минфина, Минвуза республики, Карагандинского обкома и горкома партии, облисполкома и горисполкома Евней Арстанович решал вопросы финансирования, материально-технического снабжения и строительства жилых домов, студенческих общежитий, учебных корпусов.

– Он заложил основы, дал сильный толчок, определил основные направления развития университета на многие годы вперед, – говорит один из инициаторов создания университета Султан Досмагамбетов, работавший в ту пору вторым секретарем

рем ОК КПК, председателем облисполкома. – Подчеркну: наша рекомендация Алма-Ате и Москве назначить Евнею Букетова ректором сыграла большую роль в открытии в Караганде второго университета в Казахстане.

В результате правильного решения Евней Арстанович оказался в нужное время в нужном месте как ученый, металлург, химик, крупный руководитель и организатор больших дел. Он внес огромный вклад в развитие науки, образования, культуры и экономики Центрального Казахстана и страны в целом. Его активная организаторская, новаторская научно-исследовательская деятельность, его знания и эрудиция, труды, доклады и выступления оказали большое положительное воздействие на дальнейшее развитие науки, образования, культуры, экономики, рост интеллектуального потенциала страны. Он в полной мере оправдал доверие своего учителя и наставника Каныша Сатпаева.

Годы работы Е. Букетова в университете оказались самыми плодотворными. В сравнительно короткий срок была создана прочная материальная база, выходили в свет статьи и книги, защищались кандидатские и докторские диссертации, а самое главное – университет превратился в один из крупнейших вузов республики. Но Евней Арстанович занимался не только научной деятельностью. Он проявил себя в черной металлургии, органической химии, журналистике, переводческой деятельности. Разносторонне талантливый, как опытный критик написал ряд работ, в которых дал анализ произведений Абая и Мухтара Ауэзова. На него, еще студента, обратили внимание Мухтар Ауэзов, Габит Мусрепов, Абдилда Тажибаев, Габиден Мустафин. В 46 лет он был принят в члены Союза писателей СССР.

– Меня всегда поражали его энциклопедические знания и скромное поведение. Именно добротой души и искренностью он завораживал любого человека, когда-либо встретившегося с ним. Умные и внимательные глаза, внушающие безусловное доверие, обаяние, мягкий говор, бархатистый баритон и, наконец, богатырский рост соответствовали его широкой натуре. В нем никогда ничего не было наигранного. Собеседника он слушал жадно,

увлеченно, как мальчишка слушает сказку бабушки, – вспоминал на торжествах по случаю 80-летия друга Касымбек Салыков.

Евней Букетов был превосходным переводчиком. Благодаря ему постоянно казахских читателей на родном языке стали поэма Сергея Есенина «Анна Снегина», пьеса Владимира Маяковского «Клоп», трагедии В. Шекспира «Макбет» и «Юлий Цезарь».

Он оставил сборник художественных повествований «Алты хат» («Шесть писем»), книги очерков и эссе: «Человек, родившийся на верблюде» (1975), «Грани творчества» (1977), «Святое дело Чокана» (1984), «Шесть писем другу» (1989), «Об академике Сатпаеве» (1994), «Жас Қаныш» (1999), «Детские годы Қаныша» (2001), «Көкейтесті» («Сокровенное») в двух томах (2002). Как прекрасно отозвался о литературных трудах близкого друга известный литератор, академик Зейнолла Кабдолов, «Букетов – это и селен, и олең (стихи), и химия, и поэзия».

К сожалению, большинство произведений Букетова читатели увидели только через несколько лет после его кончины, с приходом независимости Казахстана. Летом 1979 года в республиканской молодежной газете «Ленинская смена» был напечатан фельетон с целью скомпрометировать Е. Букетова как ученого, деятеля науки, писателя. Осенью того же года в университете целый месяц работала комиссия Минвуза республики, чтобы выявить недостатки и собрать компромат на ректора. В начале 1980-го его вынудили написать заявление об уходе с поста руководителя вуза, что явилось актом произвола, беззакония периода застоя, ускорившего его смерть в 58 лет...

Имя Е. Букетова присвоено Карагандинскому государственному университету, на площади которого стоит памятник академику, и одной из улиц Караганды. На здании Химико-металлургического института есть мемориальная доска. И на родине в честь Евнея Арстановича названа улица, установлен бюст. О жизни ученого известный писатель Медеу Сарсеке прекрасно и полно рассказал в книге «Евней Букетов», вышедшей в Москве в серии «Жизнь замечательных людей».

